

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА ПРУШИНСКАЯ

независимый исследователь
(Петрозаводск, Российская Федерация)
nprushin@mail.ru

«ПОЗОВЕТ СТРАНИЧКА...»
(о совместной работе с Н. А. Криничной)

Как в фольклорной модели предназначений Судьбы, изучавшейся Н. А. Криничной, так и в ее собственной научной и жизненной судьбе есть и гармония, и предопределение.

Неонила Артемовна поступила в сектор литературы и народного творчества Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Карельского научного центра РАН осенью 1969 года. Она была квалифицированным специалистом, ученицей выдающегося ленинградского фольклориста, профессора В. Я. Проппа, окончила аспирантуру при ПетрГУ и поступила на должность младшего научного сотрудника. Через год защитила кандидатскую диссертацию. Я, поступив в сектор на год раньше Н. А. Криничной, была лаборантом сектора; мне намечалась научная работа «Белорусский фольклор в Карелии». По фамилии новой сотрудницы я сразу предположила, что она была моею землячкой-белоруской. Мое предположение подтвердилось, и мне хотелось узнать, из каких мест Беларуси Неонила Артемовна происходит. Оказалось, что совсем близко к деревне, где прошли мое детство и отрочество: она родилась в маленьком городке Жлобине Гомельской области. Осмелев, я стала обращаться к специалисту попросту: Нила... Неонила Артемовна никогда не пеняла мне на фамильярность, может быть, и напрасно.

Наши отношения с ней оставались на том же «земляческом» и дружеском уровне. Так же и после разделения сектора на две организационные единицы – сектор фольклора и сектор литературы – мы продолжали общаться просто. Я оказалась в секторе литературы, причем с другим заданием. Но снова были какие-то помехи, и во второй теме я тоже, по сути, оплошала. А белорусскую тему удалось немного компенсировать лишь недавно книгой воспоминаний об А. Мрые (моем отце) и его брате, белорусском драматурге В. Шашалевиче. Воспоминания мы написали вместе с моей сестрой, О. А. Рюхиной. Разумеется, в книге несколько строк посвящены Н. А. Криничной¹. Выход нашей книги предвarya-

ли несколько публикаций в белорусской периодике. Одна из них вышла в 2013 году в связи с 75-летием Неонила Артемовны², и она в те дни тепло вспоминала о родных краях. Была рада тому, что юбилейная статья выйдет именно там.

Но вернемся к началу нашего знакомства. При поступлении на работу в сектор литературы и народного творчества ИЯЛИ я спрашивала у всех коллег, не нужно ли что-либо перевести с немецкого. Я имела квалификацию учителя русского языка, литературы и немецкого языка и, естественно, стремилась состояться в деле перевода. Мне повезло, потому что на мой «спрос» сразу поступило предложение. Сотрудник фольклорного архива института Н. Ф. Онегина ответила мне, что есть Указатель на немецком языке, он был бы полезен в систематизации архива. Мы разыскали в Научной библиотеке Указатель финского фольклориста Лаури Симонсуури, и я принялась за перевод. Как известно, традиция составлять пособия на немецком языке сложилась в финской фольклористике с выходом «Указателя сказочных типов» А. Аарне (1910); эти пособия служат благородной интернационалистской цели помочь международной науке. Указатель Л. Симонсуури посвящен финским мифологическим рассказам. А Неонила Артемовна, начавшая свои научные разыскания с изучения исторических преданий Русского Севера, в дальнейшем как раз планировала перейти к изучению мифологической прозы этого региона. Она сразу же предложила мне помощь ответственного редактора перевода. Черновой внеплановый перевод я подготовила довольно скоро (1972). Но почти 20 лет работа оставалась без движения, лишь изредка ею интересовались сотрудники. В начале 1990-х годов работу, наконец, решили возобновить и издать (такое предложение внесла Н. А. Лавонен). Поначалу были большие трудности в переводе вводной научной статьи Л. Симонсуури, предварявшей Указатель. Я, полный профан в области фольклора и фольклористики, спорила

с Н. А. Криничной, потому что долго не могла принять термин «несказочная проза», которым Неонила Артемовна предлагала переводить немецкий термин *Sage*³: меня смущала отрицающая семантика русского понятия. Хотелось переводить *Sage* как *предание*, хотя в науке термин «несказочная проза», предложенный К. В. Чистовым⁴, утвердился прочно. Термин вмещает в себе две разновидности фольклорной прозы: 1) мифологические рассказы; 2) исторические и местные предания. Споря с Неонилей Артемовной о термине «несказочная проза», я в какой-то момент обратилась за поддержкой к заведующему сектором литературы Э. Г. Карху – видному литературоведу, литературному критику, переводчику. Он поддержал меня: «Да, действительно, неудачный термин». Утвердившись в своей правоте, успокоившись и продолжив работу с переводом, я по окончании снова обратилась к Неониле Артемовне. Она уже знала выход: надо рядом с термином «несказочная проза» в скобках ставить немецкий термин *Sage*. Действительно, есть переводческий прием, именуемый в переводеведении интерференцией⁵, когда происходит взаимодействие исходного и переводного терминов. Я поняла свою ошибку и снова переделала перевод. Верно, что в спорах рождается истина и что она где-то посередине. Спорить и отстаивать свои убеждения необходимо. Спасибо, что Э. Г. Карху предоставил мне возможность «разрабатывать» свой вариант перевода, пусть даже ошибочный, а правильный выход подсказал Н. А. Криничной – коллеге-специалисту.

Очень ценным было также предложение Н. А. Криничной включить в нашу работу Словарь основных мифологических персонажей⁶. Из подготовленного перевода я отобрала все мифологические персонажи на русском языке. Рядом с ними поставила их соответствия на финском и немецком языках. Получившиеся три корпуса персонажей вошли в книгу в виде Приложения.

В кратком предисловии «От редактора» Н. А. Криничная изложила историю международных разысканий в области мифологической прозы, упомянула и о нашем совместном Словаре.

У нас было немало помощников. Т. И. Сенькина принесла мне статью немецкой фольклористки Г. Бурде-Шнайдевинд, делившей народные рассказы на демонологические и исторические. На эту работу я сделала ссылку в своей статье «От переводчика»⁷. Э. С. Киуру стал рецензентом перевода; сотрудник сектора опера-

тивной полиграфии А. А. Базегский, используя сборники финской мифологической прозы Л. Симонсуури, предложил художественное оформление книги; преподаватель немецкого языка Карельского государственного педагогического института С. К. Баландина дала положительный отзыв. Книга вышла в 1991 году.

В своем предисловии я предупредила читателя о двух трудностях, ожидающих его при пользовании книгой: 1) трудности терминологического характера во вводной, теоретической статье Л. Симонсуури; 2) трудности языкового характера, связанные с принципами перевода в самом указателе. Первые были преодолены благодаря подсказкам Н. А. Криничной и Э. Г. Карху; со вторыми, являвшимися, наверное, больше мои трудности как переводчика, я справлялась сама с помощью пособий, на которые ссылалась в предисловии.

Работы Н. А. Криничной, будь то отчет на заседании сектора либо очередной исследовательский труд, с первых же дней ее научной деятельности в ИЯЛИ покорили меня. Она стала доктором филологических наук, автором многих фундаментальных трудов. Н. А. Криничной присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Карелии» и «Заслуженный деятель науки России»; она награждена почетными грамотами КарНЦ РАН, Совета Министров РК и РФ, медалью «Ветеран труда». Три последних ее монографии о мифологической прозе⁸ поражают объемом материалов, работанностью научного аппарата, массой научных дисциплин, на стыке которых автором исследовалась народная мифология. Я была рада встретить в них ссылку на наш совместный труд. Работы Н. А. Криничной, посвященные традиционным мифологическим представлениям, имеют международное признание, на них, в частности, ссылаются в материалах Международного научного форума⁹.

Когда коллеги жаловались: «Не пишется!..», Неонила Артемовна ободряла их: «Ничего, позовет страничка!» Мне запомнились эти ее слова... Умная, выверенная страничка всегда настойчиво звала Н. А. Криничную к себе, а кто знает, в какое время суток? Она была беззаветная трудяга в науке. Ей повезло на верного спутника жизни. Ее муж, Виктор Иванович Пулькин, автор 11 книг сказов и очерков, иллюстратор своих книг и нескольких книг жены, о работах Неонилы Артемовны писал:

«Каждая из полутора десятка книг Н. А. Криничной — это принесенная из глубин народного сознания цветущая ветвь... Она искренне интересуется содержанием беседы с крестьянином-рассказчиком; владеет полным знанием не только фольклора, но также истории и этнографии, особенностей того уголка Русского Севера, где ей приходится работать... Ее концепции и положения, созданные на основе изучения русской исторической и мифологической прозы, применимы как при рассмотрении соседней карельской культуры, так и явлений мировой цивилизованной действительности»¹⁰.

Еще до выхода трех упомянутых капитальных трудов Н. А. Криничной, в 1990–1995 годах, она выпустила несколько брошюр, имевших назначение пробных, проектных публикаций; некоторые из них иллюстрировал В. И. Пулькин. Неонила Артемовна дарила эти тоненькие книжечки коллегам, достались они и мне. Автограф в одной из них, посвященной божествам Судьбы,

гласит: «Дорогой Наташе Прушинской с пожеланием благосклонной судьбы»¹¹. Здесь автор выявляет фольклорную модель предназначений судьбы: мифические рукодельницы прядут нить человеческой жизни, оформляют ее путем плетения, вязания, ткачества в виде тех или иных конфигураций, прежде всего орнаментальных, творят гармонию между мирами. Гармония и предопределение в научной судьбе Н. А. Криничной состоят в том, что она всегда оставалась верна своему призванию филолога-фольклориста и принципам научной деятельности, избранным ею в самом начале научной карьеры: всегда идти от практики к теории, от собирания текстов к их теоретическому обобщению, всегда полагать теорию практикой. А ее жизненной позицией было стремление преодолевать трудности и ободрять тех, кто трудился рядом с ней.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прушинская Н. А., Рюхина О. А. Незримо рядом. Памяти Андрея Мрыя и Василя Шашалевича. СПб.: Гйоль, 2019. С. 162–165.
- ² Прушинская Н. А. Глыбіны даўніны, свядомасці, душы: [к 75-летию Н. А. Криничной] // Голас Радзімы. 2013. 12 снежня. С. 3.
- ³ Sage f = -n 1. Предание, сказание, легенда, былина, saga; wie die Sage erzählt... по преданию...; das ist schon längst zur ~ geworden это уже давно стало преданием; 2. Молва; es geht die ~, daß... идет молва, что... // Немецко-русский словарь = Deutsch-russisches Wörterbuch / Под ред. А. А. Лепинга и Н. П. Страховой. Изд. 3-е. М.: Сов. энциклопедия, 1964. С. 701.
- ⁴ Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964. (VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук).
- ⁵ Материалы 43 Международной филологической научной конференции «Федоровские чтения»: Актуальные проблемы переводоведения, 11–16 марта 2014. СПб., 2014. С. 77–90.
- ⁶ Симонсуури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов / КарНЦ АН СССР; Пер. с нем. Н. А. Прушинской; Отв. ред. Н. А. Криничная. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 191–197.
- ⁷ Там же. С. 12–17.
- ⁸ Криничная Н. А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Петрозаводск; СПб.: Наука, 2000–2001. 582 с.; Криничная Н. А. Русская мифология. Мир образов фольклора. М.: Гаудеамус, 2004. 1008 с.; Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера. Исследования, тексты, комментарии. М., 2011. 611 с.
- ⁹ Традиції і сучасні стан культури і мистецтва: Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції (20–21 листопада 2014 года). Мінск: Права і економіка, 2015. С. 368.
- ¹⁰ Пулькин В. И. Ветка серебряного дерева // Северный курьер. 2000. 1 ноября.
- ¹¹ Криничная Н. А. Нить жизни: Реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, обрядах и верованиях. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995. 42 с.

Поступила в редакцию 06.05.2020